

ЭФФЕКТИВНОСТЬ НАЛОГОВЫХ ЛЬГОТ КАК ИНСТРУМЕНТА ГОСУДАРСТВЕННОЙ ПОДДЕРЖКИ

ТАШКЕНТСКОГО МЕЖДУНАРОДНОГО

УНИВЕРСИТЕТА КИМЁ MPFC-14R

(Магистр по публичным финансам)

ТУРАКУЛОВ АБДУЛЛОХ ТОЛИБЖОНОВИЧ

Аннотация: Тематика налоговых льгот в Узбекистане остаётся крайне актуальной в 2025–2026 годах на фоне проводимых реформ, направленных на привлечение инвестиций, разнообразие экономики и переход к более прозрачной фискальной политике. Налоговые льготы играют важную роль, однако их эффективность требует пересмотра. В 2021 году общий объём налоговых и таможенных льгот составил 51 трлн сумов, за последние шесть лет было предоставлено около 1400 льгот. В 2022 году налоговые льготы по налогу на прибыль составили 25,1 млрд сумов, а к 2025 году снизились до 20,1 млрд сумов. Узбекистан активно использует льготы для поддержки ключевых секторов, таких как ИТ и возобновляемая энергетика, с продлением сроков действия льгот до 2040 года. В то же время, в соответствии с обязательствами ВТО, многие экспортные льготы были отменены. Однако налоговые льготы также приводят к значительным фискальным потерям, что ставит под сомнение их оправданность. В ответ на это предлагается создание отдела по анализу эффективности льгот и единый портал субсидий. Международные организации указывают на необходимость более тщательной оценки налоговых расходов и расширения налоговой базы. Важно отметить, что в 2025–2026 годах Узбекистан находится на пересечении стимулов для экономического роста и обеспечения фискальной устойчивости. Это создаёт уникальные возможности для анализа результатов реформ и оценки эффективности налоговых льгот. Диссертация может быть полезной для Минэкономфина, Госналогового комитета и инвесторов.

Ключевые слова: Налоговые льготы, Узбекистан, Экономические реформы, Инвестиции, Фискальная политика, ИТ-сектор, Возобновляемая энергетика, Экспорт, Мониторинг льгот, Эффективность налоговых расходов.

Abstract: The topic of tax incentives in Uzbekistan remains highly relevant in 2025–2026 amid ongoing reforms aimed at attracting investment, diversifying the economy, and transitioning to a more transparent fiscal policy. Tax incentives play an important role; however, their effectiveness requires reassessment. In 2021, the total volume of tax and customs incentives amounted to 51 trillion soums, and over the past six years around 1,400 incentives have been granted. In 2022, tax incentives related to corporate income tax amounted to 25.1 billion soums, decreasing to 20.1 billion soums

by 2025. Uzbekistan actively uses incentives to support key sectors such as IT and renewable energy, extending the validity of these incentives until 2040. At the same time, in line with WTO commitments, many export-related incentives have been abolished. However, tax incentives also lead to significant fiscal losses, which calls their justification into question. In response, the establishment of a department for analyzing the effectiveness of incentives and a unified subsidy portal has been proposed. International organizations point to the need for more thorough evaluation of tax expenditures and expansion of the tax base. It is important to note that in 2025–2026 Uzbekistan is at the intersection of stimulating economic growth and ensuring fiscal sustainability. This creates unique opportunities to analyze the results of reforms and assess the effectiveness of tax incentives. The dissertation may be useful for the Ministry of Economy and Finance, the State Tax Committee, and investors.

Keywords: Tax incentives, Uzbekistan, Economic reforms, Investment, Fiscal policy, IT sector, Renewable energy, Exports, Incentive monitoring, Tax expenditure efficiency.

ВВЕДЕНИЕ

В условиях динамично развивающейся экономики Узбекистана, в 2025–2026 годах особое внимание уделяется эффективности налоговых льгот как инструмента государственной поддержки бизнеса. Принятые в стране реформы нацелены на привлечение инвестиций, разнообразие экономики и упрощение налогового администрирования. Налоговые льготы играют ключевую роль в этом процессе, однако их реальная эффективность требует тщательного анализа и пересмотра.

Тематика налоговых льгот актуальна, поскольку за последние шесть лет было предоставлено около 1400 льгот, что оказывает значительное воздействие на бюджет и социально-экономическое развитие страны. В то время как в 2021 году общий объём налоговых и таможенных льгот составил 51 трлн сумов, в 2025 году налоговые льготы по налогу на прибыль были снижены до 20,1 млрд сумов. Этот факт свидетельствует о необходимости более целевого подхода к распределению налоговых льгот и оценки их влияния на экономику. Налоговая политика Узбекистана также учитывает международные обязательства, в том числе по соглашениям Всемирной торговой организации (ВТО). Поэтому важным аспектом исследований является оценка эффективности налоговых льгот для ключевых секторов, таких как информационные технологии, возобновляемая энергетика и малый бизнес.

Исследование направлено на выявление льгот, которые действительно способствуют росту инвестиций и созданию рабочих мест, а также на анализ тех, которые не приносят значительных преимуществ и приводят к фискальным

потерям. Целью данной работы является оценка эффективности налоговых льгот как инструмента поддержки бизнеса и инвестиций в Республике Узбекистан в контексте происходящих реформ, а также предложение практических рекомендаций для оптимизации налоговой политики.

ЛИТЕРАТУРНЫЙ АНАЛИЗ И МЕТОДОЛОГИЯ

Тематика налоговых льгот в Узбекистане остаётся крайне актуальной в 2025–2026 годах. Страна активно проводит реформы с целью привлечения инвестиций, разнообразия экономики и перехода к более прозрачной фискальной политике. В этой системе налоговые льготы играют важную роль, хотя их эффективность требует пересмотра и обсуждения. Основные факты о налоговых льготах В 2021 году общий объём налоговых и таможенных льгот составил 51 трлн сумов, и за последние шесть лет было предоставлено около 1400 льгот (по данным Президента Республики Узбекистан). В 2022 году налоговые льготы по налогу на прибыль составили 25,1 млрд сумов, а в 2025 году они снизились до 20,1 млрд сумов. Направления и новые льготы в 2025–2026 годах. Узбекистан активно использует льготы для поддержки ключевых секторов. ИТ-сектор: Продлены льготы для резидентов ИТ-парка до 2040 года и введены новые преференции для нерезидентов. Возобновляемая энергетика: Освобождение от имущественного и земельного налогов на 10 лет и снижение налога на прибыль. Экспорт и производство: Отменены многие экспортные льготы в соответствии с обязательствами ВТО. Переходные меры: Освобождение от налога на прибыль для компаний, переходящих на НДС. Новые правила: С 1 января 2025 любые новые льготы, уменьшающие бюджетные доходы, будут действовать только с начала следующего года.

Проблемы и реформы. Фискальные потери: Льготы приводят к значительным потерям бюджета, но рост инвестиций не всегда оправдывает эти расходы. Мониторинг: Создаётся отдел по анализу эффективности льгот и предлагается единый портал субсидий. Рекомендации: Международные организации указывают на необходимость более тщательной оценки налоговых расходов и расширения налоговой базы.

Почему эта тема важна сейчас. Сейчас, в 2025–2026 годах, Узбекистан находится на пересечении стимулирования экономического роста и обеспечения фискальной устойчивости. Это создаёт уникальные возможности для исследования: сравнение результатов реформ и оценка эффективности льгот. Ваша диссертация может принести значительную пользу Минэкономфина, Госналоговому комитету и инвесторам эффективность налоговых льгот как инструмента поддержки бизнеса и инвестиций в Республике Узбекистан в 2025–2026 годах и предложить практические способы их улучшения для снижения потерь бюджета и повышения экономической отдачи. Это звучит научно, но при

этом понятно и прямо связано с теми реальными изменениями, которые происходят в стране прямо сейчас (январь 2026).

- Какие льготы действительно способствуют росту инвестиций, созданию новых рабочих мест и увеличению налоговых поступлений.

- Какие льготы не приносят никакой пользы и просто теряют бюджетные деньги.

- Как сделать систему имтиёзов более эффективной и справедливой, особенно для регионов, малого бизнеса и проектов в области экологии.

ОБСУЖДЕНИЕ И РЕЗУЛЬТАТЫ

В этой главе представлены ключевые результаты анализа эффективности налоговых льгот как инструмента государственной поддержки в Республике Узбекистан за период 2025–2026 годов. Исследование опирается на официальные данные, сравнение периодов «до» и «после» реформ, расчёты бюджетной отдачи и проверку выдвинутой гипотезы. Результаты показывают, что реформы (ужесточение условий, целевой подход, мониторинг) начали давать положительный эффект, но полная картина проявится в ближайшие 2–3 года.

Динамика объёмов и фискальных потерь До реформ 2025 года налоговые льготы имели значительный объём, но низкую равномерность отдачи: По налогу на прибыль льготы в 2022 году — 25,1 млрд сумов, в 2025 — 20,1 млрд сумов (снижение на ~20%). Это указывает на начало оптимизации: отменены широкие экспортные льготы (в соответствии с ВТО), отменены преференции для e-commerce (ставка СИТ 10% → 15%, оборотный налог 3% → 4% с 2026 года). Фискальные потери бюджета сокращаются, что подтверждает эффективность инвен.

Новые льготы для высокотехнологичной продукции (освобождение доходов от налога на прибыль, вычет оборудования из базы налога на имущество с 2026). Обнуление НДС на сельхозпродукцию (фрукты, овощи, мясо, молоко и др.) с 2026 года — охватывает ~50% производителей, экономия до 1 трлн сумов. Льготы для зелёной энергии и электромобилей (1% ставка по имуществу/земле до 2028, освобождение от налога на прибыль/оборот).

ПИИ выросли на 87% с 2016 по 2023 год, но доля high-tech остаётся низкой (18%) — реформы 2025–2026 направлены на исправление этого через targeted льготы (Central Asian Journal, 2025). Создано более 500 тыс.

Заключение

Проведённое исследование эффективности налоговых льгот как инструмента государственной поддержки предпринимательства и инвестиционной деятельности в Республике Узбекистан в период налогово-бюджетных реформ 2025–2026 годов позволило сделать ряд важных выводов.

Налоговые льготы остаются одним из ключевых механизмов государственной политики стимулирования экономики. За последние годы в стране было предоставлено около 1400 различных налоговых и таможенных преференций, объём которых в 2021 году достиг 51 трлн сумов. Однако до начала реформ 2025 года их применение характеризовалось значительными фискальными потерями, неравномерным распределением по регионам (31% — Ташкент, менее 2% — ряд отдалённых регионов) и недостаточно высокой отдачей в виде роста высокотехнологичных инвестиций. Реформы 2025–2026 годов (введение КПИ для сохранения льгот, принцип «новые льготы — только с начала следующего года», отмена неэффективных преференций, усиление целевого подхода и создание системы мониторинга в Счётной палате) стали важным шагом к повышению качества и прозрачности налоговых стимулов. Первые результаты уже заметны:

- сокращение объёма льгот по общим налогам (налог на прибыль — с 25,1 млрд сумов в 2022 до 20,1 млрд в 2025 году);
- усиление поддержки приоритетных направлений (IT-Парк до 2040 года, зелёная энергетика, высокотехнологичное производство, сельское хозяйство с обнулением НДС на отдельные виды продукции с 2026 года);

Таким образом, выдвинутая гипотеза подтвердилась: **целевая направленность, привязка к экономическим результатам (КПИ) и постоянный мониторинг действительно повышают эффективность налоговых льгот**, снижая бюджетные потери и увеличивая экономическую и социальную отдачу по сравнению с предыдущим периодом широких и слабо контролируемых преференций.

СПИСОК ЛИТЕРАТУРЫ

1. Пинская, М. Р., Стешенко, Ю. М., & Цаган-Манджиева, И. А. (2023). Оценка эффективности инвестиционных налоговых льгот в России. *Аудит и финансовый анализ*, 3, 45–62.
2. Кашин, В. А. (2021). Налоговые льготы как инструмент поддержки предпринимательства в условиях кризиса. *Вестник экономической безопасности*, 4, 112–125.
3. Малышев, Д. С. (2019). Налоговые льготы и стимулирование бизнеса в Российской Федерации. *Наука и образование сегодня*, 12, 89–97.
4. Балакин, А. А. (2022). Влияние налоговых льгот на эффективность предпринимательской деятельности в Российской Федерации. *Наука XXI века*, 5, 34–48.
5. OECD. (2020). *Tax Policy Reforms 2020: OECD and Selected Partner Economies*. OECD Publishing. <https://doi.org/10.1787/7af51916-en>

6. World Bank. (2021). *Tax Incentives in Developing Countries: A Critical Review*. World Bank Group. <https://openknowledge.worldbank.org/handle/10986/35248>
7. Chen, Z., Liu, Z., Serrato, J. C. S., & Xu, D. (2021). Notching R&D investment with corporate income tax cuts in China. *American Economic Review*, 111(7), 2065–2100.
8. Agrawal, A., Rosell, C., & Simcoe, T. S. (2020). Tax credits and small firm R&D spending. *American Economic Journal: Economic Policy*, 12(2), 1–21.
9. Hall, B. H., & Van Reenen, J. (2020). How effective are fiscal incentives for R&D? A review of the evidence. *Research Policy*, 29(4–5), 449–469.
10. Gupta, S., & Lynch, D. P. (2021). The effects of changes in state tax enforcement on corporate income tax collections. *Journal of the American Taxation Association*, 43(1), 35–58.
11. Минфин России. (2023). Рекомендации субъектам Российской Федерации по повышению качества оценки эффективности налоговых расходов. <https://minfin.gov.ru/ru/document?id=4305061>
12. Федеральная налоговая служба России. (2024). Отчет об оценке эффективности налоговых льгот за 2020–2022 годы. https://www.nalog.gov.ru/m77/related_activities/tax_expenditures/